

тетических объектов вроде бесконечной вселенной (в инфляционной теории А. Линде), многомерных бран (в теории струн) или материнские (как наша по отношению к чёрным дырам) и дочерные (как наша, выступающая в качестве чёрной дыры) вселенные теории естественного космологического отбора Ли Смолина. В этой области и возникают противоречия, когда атеисты, отвергая гипотезу о разумном творении, наделяют материю парадоксальными качествами, которыми, в пределах нашей вселенной она не обладает. Потому противостояние идёт, по сути, между двумя формами веры, одна из которых материалистическая постулирует случайно самоорганизующуюся вечно существующую безликую материю, вторая религиозная — Разумного Творца как личность, всемогущую, свободную от причинно-следственных отношений и условий пространства и времени.

1. Hawking S. W. The occurrence of singularities in cosmology, III. Causality and singularities, Proc. Roy. Soc. London, A300, 187—201 (1967).
2. Агацци, Э. Влияние Геделя на философию математики. Epistemology & Philosophy of Science. 2010. №3 // Киберленинка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-gedelya-na-filosofiyu-matematiki>. Дата доступа: 14.11.2019.
3. Давыденков, О., протоиерей. Догматическое богословие / протоиерей О. Давыденков — Москва: издательство ПСТГУ — 624 с.
4. Кант, И. Собрание сочинений в 8 томах / И. Кант // Т.3. Критика чистого разума — Москва: ЧОРО, 1994. — 608 с.

Гончаренко Антон Александрович
магистрант МинДА

Н. А. Бердяев: творчество в тварном мире

Понимание христианского отношения к творчеству сквозь призму философской мысли Н.А. Бердяева является глубинным переосмыслением тайны человеческой личности, способной творить, подражая Богу. Творчество пронизывает все сферы жизни христианина. Человек, образ и подобие которого от Творца, призван к творчеству. А проявлять эту способность может лишь свободная личность, цель которой — утверждение в совершенстве, в личностном общении с Богочеловеком, победа ограниченности этого мира, освобождение от сковывающего со всех сторон зла. Исходя из этого, творчество не может быть разрушающим, оно не может быть демоническим [3, 146], потому что в самой основе его заложена созидательность, восстановление природы, прикоснувшейся к страстности, тленности и смерти, поглощающими красоту и гармонию.

Бердяев различает два мира, в котором пребывает человек: космос, действительно существующий мир, и «мир», иллюзорность, в котором пребывает общество. Этому «миру» свойственно всё то, о чём говорится в Св. Писании — «не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин. 2:15-16). Творчество соблюдает евангельскую заповедь,

ведь каждый, кто творит, чувствует себя «не от мира сего», потому что идёт наперекор всей суетности мира, выходит за рамки рационального объяснения. И сама идея творчества заключается в преодолении «мира» в евангельском понимании [3, 146]. Так как человеческий дух скован в «мире», он пытается выбраться из него через творческое переосмысление, путём освобождения от греха, в стремлении к свободе в Боге. А истинная свобода — в Боге-Любови [3, 17-18].

В творческом акте рождается начало освобождения, преодоление навязанных грехом рамок. Именно через творчество человек способен преодолеть ужас и боль этого мира [3, 18]. И именно в особые минуты переживания боли рождается способность преодоления в творческом порыве, в обнаружении потенциала гениальности. Бердяев утверждает: «человек создан Творцом гениальным... и гениальность должен раскрыть в себе творческой активностью, победить всё лично-эгоистическое и лично-самолюбивое, ... всякую оглядку на других» [3, 18-19]. Творческий путь сам по себе жертвенный, потому что заставляет человека разлучиться с собственной страстностью, но именно это страдательное состояние свободно от всякой подавленности [3, 19]. В этом страдании страстности рождается радость свободы от всего тленного в «мире», радость от приближения к бесстрастию и покою с Богом-Творцом.

Человек в «мире» оторван от самого себя, а когда он преодолевает собственную разобщённость — способен стать творческой личностью. Когда человек раскроет в творческом акте «все силы Бога и мира подлинного», может найти в себе всегда существующую «имманентную помощь». А свобода от «мира» возможна через соединение с «подлинным миром-космосом. Выход из себя есть обретение себя, своего ядра» [3, 19].

Всё, что тварно, говорит о Творце. Ведь «если бы в бытии всё было не сотворённым, ... то сама идея творчества не могла бы зародиться в мире», — считает Бердяев, — «если не было божественного творческого акта, ... то творческий акт в мире вообще невозможен» [3, 116]. Если Бог — Творец, то и человек способен к творчеству, так как «мир сотворён не только тварным, но и творческим» [3, 117]. Природа нашей личности творческая. Русский философ акцентирует внимание на том, что мир творим (т.е. тварен), а значит в нём возможно творчество. Способностью к творчеству обладает лишь самобытная личность. И поскольку Бог — это конкретная Личность, то Его мы и называем истинным Творцом [3, 125].

Творчеству свойственна свобода, потому что только свободный может творить. При этом творчество — не просто комбинация новых форм из уже существующих, это нечто таинственное и необъяснимое для рационального осмысления. Оно рождается не из необходимости, из которой происходит лишь эволюция, а рождается из свободы. Творчество — это тайна свободы, и она бездна. Творение ex nihilo доказывает свободу творчества, в отличие от детерминизма [3, 130]. Творчество не обуславливается чем-то внешним,

потому что это будет необходимость, а исходит изнутри человеческой сущности.

Ярче всего творчество проявляется в искусстве, поэтому эти понятия могут быть взаимозаменяемыми. Искусство — результат творческого акта, поэтому искусство также стремится вырваться на свободу, выйти за свои пределы [2, 3]. Также «художественное творчество не должно быть подчинено внешним для него нормам, моральным, общественным или религиозным», но никак не мыслится вне духовной жизни человека [2, 19).

В творчестве, выражаемом в искусстве, не должно быть ничего, что обуславливалось бы внешними факторами. Творчество не из этого «мира», поэтому оно тяготеет к подлинному. Акт творчества — не крик души, не выражение самой сути боли и страдания, а как раз освобождение от боли, преодоление тоски по совершенному, предвосхищение идеального выражения человеческой личности. Творчество выражает глубины человеческого естества, это сущность образа Творца. Без творчества, которое проистекает в искусство, не бывает человеческой культуре, а без культуры нет и человечества.

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Минск: Белорусский Экзархат Московского Патриархата, 2013. — 1519 с.: ил.
2. Бердяев, Н.А. Кризис искусства. — [Репринт. изд.]. — М.: СП «Интерпринт», 1990. — 47, [1] с.
3. Бердяев, Н.А. Смысл творчества/Н. Бердяев. — М.: АСТ Харьков: Фолио, 2002. — 679 с. — (Вершины человеческой мысли)

Грибко Ярослав Андреевич
Иерей, магистрант МинДА

Отношение Русской Православной Церкви к культу отрока Вячеслава Крашенинникова

Пик популярности псевдоправославного культа отрока Вячеслава Чебаркульского пришелся на вторую половину 2000-х. Книги о «святом» отроке продавались повсеместно. Приобрести их можно было не только на православных книжных выставках и в магазинах, но даже в храмах. География распространения культа также довольно широкая: в основном это Россия, Беларусь и Украина, но отдельные последователи встречаются по всему миру. Также организовывались паломнические поездки к могиле отрока, его почитателями активно распространялись книги о нем, иконы, акафисты и даже несколько документальных фильмов. Биография отрока Вячеслава и книги воспоминаний о нем написаны либо его матерью В.А. Крашенинниковой, либо другими людьми с ее слов. Поэтому следует отличать реального Вячеслава Крашенинникова от того образа, который нам предоставляют авторы книг о нем.

Родился Вячеслав Крашенинников 22 марта 1982 г. в городе Югра Кемеровской области в семье военного, в связи с чем им часто приходилось